

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kursovaya-rabota/217136>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Археология

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Глава 1 История тагарской культуры 5

1.1 Происхождение тагарской культуры 5

1.2 Хронология тагарской культуры 11

Глава 2 Теоретические аспекты изучения сущности и семантики штандартов тагарской культуры 15

2.1 Погребальные сооружения 15

2.2 Погребальный обряд тагарской культуры 21

2.3 Оружие и инструменты 28

2.4 Культовые продукты 29

Заключение 34

Список использованной литературы 36

Введение

Актуальность темы исследования. Археологическая культура позднего бронзового-раннего железного века кон. VIII – нач. III вв. до н.э. Ареал распространения – Минусинская и Кузнецкая котловины, т.е. степная и лесостепная зона бассейна среднего Енисея и частично Обь-Енисейское междуречье. Тагарская культура входит в состав скифо-сибирской культурно-исторической области.

Основные памятники тагарской культуры – курганы, известны также поселения, рудники, клады бронзовых вещей. Также в Минусинской котловине открыты наскальные рисунки (писаницы), созданные носителями тагарской культуры.

Тагарскую культуру по количеству изученных памятников на сегодняшний день можно считать наиболее изученной среди всех древностей Южной Сибири. Изученный материал раскопок позволяет понять социальную историю тагарского общества, классовую градацию, повседневную жизнь, мировоззрение и верования тагарцев. Но все же проблема штандартов тагарской культуры остается наиболее интересной в современных тагарских исследованиях.

Главным ключом к разгадке загадок, волнующих исследователей, могут стать удивительные находки на местах захоронений: различные украшения, предметы одежды, разнообразное оружие и особенно «штандарты» - своеобразный факел. Эти причины подчеркивают актуальность темы «Штандарты Тагара». Анализ основных исследований и публикаций по указанной проблеме. Тагарская культура была рассмотрены такими авторами, как Н.А. Боковенко, П.В. Герман, А.И. Готлиб, В.С. Зубков, Ю.С. Гришин, М.А. Девлет, А.М. Кулемзин, Л.С. Марсадолов, А.И. Мартынов, Р.В. Николаев, А.И. Поселянин, Д.Г. Савинов, В.Э. Семашкевич, А.В. Субботин, Ю.С. Худяков, М.П. Чернопицкий, К.В. Чугунов, В.Л. Янин и др.

Объектом исследования является тагарская культура.

Предметом исследования являются штандарты тагарской культуры.

Цель исследования: изучить сущность штандартов тагарской культуры: классификацию и семантику.

Задачи курсовой работы:

- рассмотреть происхождение тагарской культуры;
- проанализировать хронологию тагарской культуры;
- определить сущность погребальных сооружений;
- рассмотреть погребальный обряд тагарской культуры;
- определить особенности оружия и инструментов;
- выявить культовые продукты.

Методы исследования: анализ и обобщение специальной литературы по истории и культуре тагарцев; изучение и сопоставление результатов раскопок на территории могильников.

Для достижения поставленной цели и решения сформулированных в работе задач применялись общенаучные и специфические методы познания, в частности, методы научной абстракции и обобщения, анализа и синтеза, наблюдения и сравнения, метод исторического и логического, синтез, обобщение полученной информации.

Структура работы включает: введение; основная часть разделена на две главы, заключение, список использованной литературы.

Список использованной литературы содержит 18 источников.

Объем работы: 37 страниц печатного текста

Глава 1 История тагарской культуры

1.1 Происхождение тагарской культуры

С самого начала изучения тагарской культуры ее появление на основе карасукской культуры было очевидным. Это подтверждается сходством погребальных оград, некоторых видов украшений и оружия. Уже в эпоху Карасука было создано оружие, характерное для тагарского воина, а также родился «звериный» стиль в искусстве, который процветал среди тагарцев. Тесная связь между культурами была обоснована наличием памятников переходного периода, где в карасукских могилах находилась тагарская керамика.

Некоторые сомнения возникли в связи с различиями в антропологическом типе карасуков и тагаров. Была даже выдвинута новая гипотеза, согласно которой тагарская культура сформировалась из двух компонентов: местной лугавской культуры, имевшей генетическую связь с афанасьевской культурой, и андроновской культуры. Однако, когда была выявлена поздняя Карасук (Каменноложская) группа памятников, практически неотличимая от лугавской культуры, было найдено недостающее звено, связывающее карасукскую культуру с тагарской культурой. Связь между каменноложским этапом карасукской культуры и ранним байновским этапом тагарской культуры прослеживается не только в характере погребальных сооружений и конструкции оград, но и в формах и орнаментах многих сосудов и в некотором инвентаре, например, в украшениях и пряжках возничего.

Отсутствует связующее звено и в антропологических данных, поскольку черепа каменного века занимают промежуточное положение между классическими карасукскими и тагарскими черепами.

В настоящее время каменноложцы (лугавцы) признаны всеми исследователями, за исключением Н.Л. Члена, предками тагарцев. Согласно концепции последнего, тагарская культура в конечном итоге развилась из различных местных групп, которые сосуществовали в эпоху Карасука, до VII-VI веков до нашей эры. Эти группы отличаются друг от друга в культурном отношении, отражая разную степень смешения культур карасук и тагар или лугава и тагар.

Погребальные сооружения, ритуальный и антропологический тип тагарцев на раннем этапе действительно отражают этническую неоднородность населения. Они указывают направление поиска других компонентов тагарской культуры - на Алтае и в Казахстане, поскольку тагарский краниологический тип наиболее близок по сумме признаков афанасьевцам, андроновцам Казахстана (но не Минусинской котловины), нетипичным карасукцам (каменотесам) и алейским сакам.

Новые элементы культуры (срубы, сосуды с плоским дном и орнамент из пояса «жемчужин» под венчиком) сочетаются в единых комплексах (в одной ограде, в одном погребении) с местными старыми элементами (шкатулки, сосуды с плоским дном и орнаментом в виде пазов). Это указывает на механическое смешивание местных и чужеродных элементов во время добавления тагарской культуры. Ближайшей территорией к Минусинской котловине, где население лепило подобные кувшины и украшало их «жемчугом», является Верхняя Обь во времена большебереченской культуры, первый этап которой предположительно синхронен ранним тагарским памятникам.

Большебереченцы укладывали умерших головами на землю, как в согнутом, так и в вытянутом положении, на поясе помещался нож, из медных листов изготавливались трубки, проколотые и круглые пластины с отверстием, которые украшали головной убор.

У них были похожие шила, серьги, биконические бусины, рифленые застёжки и т.д. Их керамика, как и байновская, содержала старые карасук и новые формы.

Таким образом, в тагарскую эпоху влияние племен Западной Сибири на население Минусинской котловины путем проникновения или миграции, очевидно, не прекратилось. Это чувствуется и позже, когда в тагарском искусстве появляется новый стиль и новые образы животных - оленя, волка, кошачьего хищника, что, по-видимому, связано с нашествием племен из Казахстана.

Всесторонне рассматривая генезис тагарской культуры, нельзя не принять во внимание точку зрения Г.Н. Курочкина об андроновской составляющей, которую поддерживает А.И. Мартынов. Г.Н. Курочкина обосновывает ее наличием некоторого сходства кувшинных сосудов и простых украшений, штампованных полусферических бляшек и бочкообразных бусин, использованием золотой фольги для украшения, использованием дерева при строительстве могил, тем же обычаем хоронить умерших головами на Z или SW.

К перечисленному А.И. Мартынов добавляет сходство некоторых бронзовых тагарских изделий (кинжалы с боковыми углублениями вместо перекрестий, двузубые, обоюдоострые наконечники стрел, зеркала) с андроновскими, найденными в погребениях на Оби и отсутствующими в андроновских памятниках Енисея. В то же время он отмечает еще большую связь тагарской культуры с классической карасукской культурой, которая проявляется в подавляющем большинстве бронзового тагарского инвентаря и их орнаменте, в искусстве и предметах религиозной и мифологической символики - моделях ярма, фигурках животных на навершиях, костяных застёжках, имитациях каури, зеркалах.

Таким образом, по мнению А.И. Мартынова, наблюдаются карасукские генетические связи, но не исключены андроновские. В то же время сравнения андроновской и тагарской керамики без учета орнаментов и размеров, а только на основе одной из форм, а также поиск тагарских аналогий андроновским вещам за пределами Минусинской котловины справедливо критикуются в литературе. Однако два тагарских поселения, существовавшие в лесостепном северном районе Минусинской котловины, по-видимому, подтверждали возможность изменения здесь андроновской культуры Тагара.

В этих поселениях выявлены два культурных слоя: нижне-андоновский и верхне-Тагарский (Обюль, Косогол). Карасукские памятники долгое время не были известны в лесостепи, поэтому расположение тагарского культурного слоя на вершине Андронovo не выглядело случайным. Но недавно было обнаружено поселение с керамикой каменноложского типа и раскопан тагарский могильник Ашпыл.

Другой аспект происхождения тагарской культуры связан со сходством физического типа тагарцев и афанасьевцев, которое очень трудно объяснить. По мнению антропологов, это сходство настолько специфично во всех отношениях, что вряд ли оно могло быть результатом случайного совпадения или параллельного развития. Скорее всего, это говорит о генетическом родстве и косвенном происхождении носителей тагарской культуры от афанасьевской культуры. Вполне возможно, что потомки афанасиев, веками жившие в Саянах и горах Алтая, вернулись в степные районы. Они могли, в частности, быть вытеснены с гор Алтая кочевниками, а затем пришли на Енисей вместе с большебереченцами Верхней Оби. К сожалению, на археологическом материале трудно найти признаки, характеризующие потомков афанасиев, поскольку их материальная культура за тысячелетия претерпела значительные изменения.

Таким образом, если происхождение тагарской культуры от поздней стадии карасукской культуры не вызывает сомнений, то другие ее опосредованные компоненты - культура переселенцев с Верхней Оби, андроновцев и потомков афанасьевцев - требуют дальнейших исследований. Этническую неоднородность тагарцев можно проследить в период становления культуры и на ее ранней стадии, т.е. в каменноложско-байновское время. С середины подгорновской стадии погребения становятся однородными. По-видимому, культура выравнивает этнические группы, происходит их взаимная ассимиляция, которая, с нашей точки зрения, была неправильно истолкована как этническое единство, существовавшее на протяжении многих веков без резких изменений в экономических, бытовых и социальных структурах, без внешних воздействий в виде переселения некоторых групп населения или культурных заимствований. Можно согласиться с культурным единством, но не этническим, поскольку население с Алтая или Западной Сибири постоянно проникало на Енисей, что в конечном итоге привело к перенаселению Минусинского бассейна.

В конце тагарской культуры, на стадии Тесина, нарушается относительное этническое и, конечно же, культурное единство населения. Об этом можно судить по внешнему виду наземных могильников, которые резко отличаются от тагарских курганов. Они систематически исследуются с 60-х годов, хотя встречались и раньше. Наличие новых типов предметов в этих захоронениях тех же категорий, что и в позднетагарских курганах, позволило отнести их к тому же историческому периоду, что и последние. Более того, их обычно относят к одной и той же тагарской культуре, но только исходя из принципа невозможности сосуществования разных культур на одной и той же территории, отбрасывая при этом наличие разных типов погребений в одной и той же культуре.

1. Боковенко Н.А. Начало тагарской культуры // Древние культуры Евразии. Материалы международной научной конференции к 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама. - СПб., 2020. - С.99-103.
2. Герман П.В. Погребальные комплексы раннего этапа тагарской культуры (систематика и археологическая

- интерпретация) // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово. – 2017. – №2. – С. 26.
3. Готлиб А.И. Археология Хакасско-Минусинского края / А.И. Готлиб, В.С. Зубков, А.И. Поселянин, Ю.С. Худяков. – Абакан: Изд-во ХГУ, 2017. – 224 с.
4. Гришин Ю.С. Производство в тагарскую эпоху // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., – 2018. – № 90. – С. 116207.
5. Девлет М.А. Большой Салбыкский курган: могила племенного вождя // Из истории Сибири. – Томск. – 1976. – № 21. – С. 146-154.
6. Девлет М.А. Погребальные сооружения тагарской культуры // Вестник Московского университета, Москва. – 2018. – № 4. – С. 59-69.
7. Кулемзин А.М. История вооружения и военного дела племен тагарской культуры / А.М. Кулемзин. – Кемерово: Кемерово, 2019. – 105 с.
8. Курочкин Г.Н. Раскопки скифского «царского» кургана на юге Сибири // Археологические известия. – Санкт-Петербург, 2013. – № 2. – С. 31-43.
9. Марсадолов Л.С. Классификация археологических объектов первого тысячелетия до н. э. из Южной Сибири // Первобытная археология: человек и искусство. – Новосибирск, 2017. – 192 с.
10. Марсадолов Л.С. Наследие Большого Салбыкского кургана в культуре Хакасии // Научное Обозрение Саяно-Алтая. – 2016. – №1. – С. 3-4.
11. Мартынов А.И. Ягуня / А.И. Мартынов. Кемерово: КГПИ, 2019. – 320 с.
12. Николаев Р.В. Красноярский вариант тагарской культуры // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Материалы конференции. – Кемерово, 2020. – С. 239-247.
13. Савинов Д.Г. Памятники тагарской культуры Могильной степи / Д.Г. Савинов. – СПб., 2012. – 179 с.
14. Семашкевич В.Э. Опыт выделения социальных групп тагарского общества // Известия лаборатории археологии. – 2015. – №2. – С. 5-6.
15. Субботин А.В. Нелинейный характер развития тагарской культуры / А.В. Субботин. – СПб.: Санкт-Петербург, 2016. – 154 с.
16. Чернопицкий М.П. Курган в системе древних обрядов // Скифо-сибирский мир (искусство и идеология). – Кемерово. – 2018. – №2. – С. 70-75.
17. Чугунов К.В. Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия / К.В. Чугунов. – М.: РИО КГПУ, 2020. – 104 с.
18. Янин В.Л. Археология / В.Л. Янин. – М.: МГУ, 2016. – 608 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kursovaya-rabota/217136>